

ИЗ ПИСЕМ ЮНГА

М.ЩАПОВА

Denn wir leben wahrhaft in Figuren¹
Rilke

Данная статья – скорее всего, вольные заметки после посещения Юнга в Швейцарии осенью 1999 года. Нет, это не психотический бред, отнюдь. Конечно, было приглашение Института К.Г.Юнга в Цюрихе, и Юнг умер тридцать с лишним лет назад, но внутренне, где-то там, думалось – «а ведь правда, к нему». А кроме того, поводом для статьи послужили его письма, трехтомник которых, изданный в 1972-1973гг. в Нью-Джерси², незадолго до поездки попал мне в руки. Так что предлагается вполне субъективный взгляд на пространство, называемое «Юнгом», где сошлись география, биография и «орфография».

Из письма Karl Schmid, 25 февраля 1958г.

«В моей юности я "достиг" Швейцарии с четырех направлений: от Германии, от французского Comte, от Vovarlberg и из равнин Ломбардии. С вершин Черного Леса мы смотрим через Рейн на широкую чашу, расположенную между горами Jura и Альпами; от Франции вы бредете мягкими пологими холмами вверх, конец которых круто обрывается в эту чашу. Из Италии забираемся на вершины Альп, самый их гребень является как бы местом соединения створок ракушки³, а Vovarlberg близ озера Констанц и глубокие равнины Рейна и его притока Ландкварта завершают ее овал. Люди, находящиеся в этой ракушке и по ее краям, и есть швейцарцы, то бишь и я. Вынужденные говорить на разных языках в зависимости от места жительства, они приняли эту черту как свою

¹ Ибо мы по-прежнему живем фигурами (Рильке).

² C.G.Jung. Letters. New Jersey. 1972-1973.

³ Контур Швейцарии на карте и впрямь напоминают ракушку.

вторую природу; собственно, это такой пустяк в сравнении с чрезвычайным фактом нашего всеобщего проживания в раковине. Мы "люди, которые оттуда" и которые не нуждаются в именовании. Совершенно случайно их назвали "швейцарцами" ...» (т.2, с.418-419).

Итак, мы в Цюрихе. Теплый день поздней осени, с еще нежным солнцем и пронзительно синим небом. В воздухе – запах жареных каштанов и терпкий – осенних цветов. В тени старинного трехэтажного дома по Gemeindestrasse, стены которого сплошь увиты плющом, прохладно и немного сыро. Здесь, на первом этаже, располагается Психологический клуб Института Юнга. И во дворе нас встречает доктор Андреас Швайцер.

Вот мы уже сидим в уютной библиотеке клуба. В центре под оранжевым абажуром – большой стол, накрытый мягкой тканью, с венскими стульями вокруг, по периметру комнаты стеллажи книг, совсем старых и не очень. Да, как будто внешне ничего не изменилось со времени 1916 года, когда этот дом был подарен Психологическому клубу Эдит Рокфеллер Маккормик. Доктор Швайцер показывает нам книгу с фотографиями и настенными рисунками из знаменитых египетских пирамид. Их психологической интерпретации посвящена его книга «Seelenfuhrer durch den verborgenen Raum». Взгляд падает на стену, где висят фотографии известных людей, имена которых связаны с уходящим веком. «Это – Тони Вульф?» «Да, Антония Вульф долгие годы (1928-1944 и 1949-1950) была председателем Психологического клуба».

Из письма James Kirsch, 28 мая 1953г.

«... смерть Тони Вульф была настолько неожиданной, что с трудом осознаешь ее уход. Я видел ее буквально за два дня до этого. Мы оба ничего не подозревали. В середине февраля мне приснился сон о царстве Гадеса⁴, но я всецело связал это с моим собственным состоянием, ничто в нем не говорило о Тони Вульф...» (т.2, с.118).

Письма Юнга к Тони Вульф, близкому другу и помощнице, были возвращены ему после ее смерти в 1953 году и уничтожены автором вместе с ее письмами к нему. Ни одного не сохранилось. А неведение зачастую предрасполагает к разного рода домыслам.

Взгляд скользит по полке современных книг и цепляется за фамилию «Нолл» и название «The Cult of Jung». Это любопытная работа, посвященная критическому осмыслению наследия самого Юнга. Однако тон второй книги «Тайная жизнь К.Г.Юнга», или «Арийский Христос», на мой взгляд, отдает желанием уличить Юнга в мошенничестве, лженаучности и просто лжи на основе передергивания реальных фактов из жизни ученого и близких ему людей. Читая эту работу, трудно отделаться от мысли, что автор пристрастен, будучи, по-видимому, лично

⁴ Гадес – древнегреческий бог царства теней, подземного царства.

заинтересованным в так называемом «развенчании культа». А некоторые инсинуации, касающиеся личной жизни Юнга, лежат на человеческой и профессиональной совести г-на Нолла.

Вместе с тем, попытки приоткрыть не явленные стороны личности Юнга и воссоздать «белые пятна» его биографии, по-видимому, будут происходить и дальше, уже в силу самой величины этой фигуры, отбрасывающей от себя не менее величественную тень. Самый факт существования этой тени и становится почвой для разного рода гипотез и построенных на иллюзиях предположений. Проявления тени свидетельствуют о скрытых противоречиях, осознание которых ведет к их выравниванию, единству и новой целостности. Своего рода процесс коллективного принятия-«переваривания» фигуры Юнга во всей ее противоречивости и полноте происходит на наших глазах и с нашим участием.

Впрочем, о собственной Тени пусть говорит сам Юнг.

Из письма Theodor Bovet, 9 ноября 1955г.

«...Более всего я удивлен, что, думая обо мне, вы не потрудились по своей воле вспомнить о существовании моей тени. Вы можете недоверчиво качать головой, когда я говорю, что вряд ли смог бы оформить концепт Тени, если бы ее существование не стало моим колоссальным опытом, по отношению не просто к другим людям, а прежде всего лично к самому себе. Поэтому я с удовольствием допускаю ваши аллюзии относительно Вольтера⁵ и Иова, хотя это почти то же самое, что возить уголь в Ньюкасл. Я люблю смотреть на насмешливое лицо старого циника, который напоминает мне о тщетности моих честолюбивых идеалистических желаний, сомнительности моих нравов и приземленности моих мотивов; человеческие – увы, слишком человеческие. Поэтому месье Аруэ де Вольтер все еще находится в моей приемной, чтобы мои пациенты позволили самим себе быть обманутыми добродушным доктором. Моя тень действительно настолько велика, что я не мог бы просто просмотреть ее в плане моей жизни. Фактически я рассматриваю ее как существенную часть моей личности, сознавая последствия этого понимания и возлагая на себя ответственность за них. Мой горький опыт заставляет меня понимать, что, хотя грех совершен и в нем раскаялись, но фактом раскаяния он не отменен. Я не верю в тигра, который под конец обратился в вегетарианство и ел только яблоки. Моим утешением всегда был Павел. Он не считал ниже своего достоинства признать, что носил занозу в собственном теле⁶» (Т.2, с.276-277).

⁵ В приемной дома Юнга в Кюснахте находилась репродукция бюста Вольтера, выполненного Ж.А.Гудоном (1741-1828). Доктор Бовэ сказал, что его поразил контраст между бюстом, «который встречал каждого высокомерно-циничной улыбкой», и «необыкновенно доброжелательным, человеческим доктором», точно последний «оставил свою тень в приемной».

⁶ Апостол Павел. Евангелие.

Несколько минут на автобусе – и мы уже в Кюснахте. Здесь, на тихой улочке Hornweg, в старинном здании, составляющем предмет гордости жителей городка (оно построено более трехсот лет назад), располагается Институт. Впрочем, Юнг сопротивлялся его образованию и собственно «юнгианцем» называл только себя.

Из письма Baroness Vera von der Heydt, 22 декабря 1958г.

«Дорогая Баронесса!

Ваш вопрос своим происхождением обязан, видимо, тем случаям, когда многие слова are buzzing about⁷. Реальная ситуация, однако, не может быть прояснена с помощью простого применения концептов, но только посредством внутреннего опыта, который соответствует им. С концептами всегда промахиваешься, поскольку они не являются философскими идеями, а всего лишь обозначают некий опыт, и поэтому вещи, которые ранее вызывали непонимание, становятся ясными, как только позволяется говорить опыту. ... Благодаря этой дискуссии я могу предвидеть, что ждет меня после смерти, когда все, что однажды горело и жило, будет разлито по бутылкам духа и сведено к мертвой панацее. Таким образом, богов погребают в золоте и мраморе, а таких смертных, как я, в бумаге...

*Мои наилучшие пожелания к Рождеству и с Новым годом
Искренне ваш К.Г.Юнг» (т.2, с.468).*

В качестве дара Юнг передал Институту небольшую часть своего архива, а именно рисунки пациентов и некоторые записи своих интерпретаций, часть из них к тому времени уже была известна по публикациям, к примеру, в издании Тевистокских лекций. Основной же архив ученого после его смерти остался в семье. В тома переписки Юнга, которые составлялись из писем, любезно предоставленных адресатами, не вошло ни одно из его писем к семье, о чем редактор издания Герхард Адлер весьма сожалел. В 1972 году он с надеждой писал, что, возможно, «эмбарго будет снято в силу того, что эти письма, проникнутые духом тепла и веселья, явились бы бесценным дополнением к уже опубликованным, преимущественно научного содержания».

Однако некоторые из писем, в частности, адресованные третьей дочери – Марианне Юнг (1910-1965гг.), которая была соредактором Собрания сочинений, все же оказались доступны для читателей.

Из письма дочери 1 июля 1919г. Из Лондона.

«Дорогая Марианна

Я был так обласкан, получив твое письмо. Я так счастлив, что тут же отвечаю тебе. Если ты не сможешь прочесть сама, то пусть мама тебе прочтет. Я купил здесь куклу, она вырезана из коричневого дерева и привезена из Индии. Но это для мамы. Я привезу ее с собой в моем

⁷ Вопрос адресата связан с противоречивостью мнений относительно роли активного воображения.

сундучке. Я живу здесь в большом доме. За день мимо проносятся пятьдесят тысяч машин. А каждое утро в половине одиннадцатого проезжают гвардейцы с золотыми нагрудными пластинами, красными плюмажами на шлемах и в черных плащах. Они направляются в королевский дворец, где охраняют короля, принца и принцессу. Золотой трон и золотой скипетр короля находятся в другом замке, в высокой башне. Там толстые решетки на окнах и железные двери. Королевская корона тоже днем находится в башне, и ее можно посмотреть, а ночью ее опускают в глубокий подвал и закрывают там, так что никто не сможет ее украсть. В корону вделаны драгоценные камни величиной в голубиное яйцо. Вокруг замка возвышаются три стены, окруженные рвом, и солдаты стоят у ворот...

Только представь, в Лондоне живет вдвое больше людей, чем во всей Швейцарии. Китайцы здесь тоже живут.

Огромный, любящий привет тебе и Лили⁸ от твоего папы» (т.1, с.36).

И другое письмо спустя почти сорок лет, 17 июля 1956г.

«Сердечное спасибо за твое теплое письмо, которое стало великой радостью для меня. Я рад, что тебе не было скучно со мной. Я также был бы рад побыть с тобой вместе еще.

Согласен, что невозможно полностью осознать то, чего уже нет, и неизвестно, что это за форма, которая наполняет все еще живущую личность. Смерть мамы образовала такую пустоту, которую невозможно ничем возместить. И хорошо, если у тебя есть что-то, чем ты мог бы заняться или к чему мог прибегнуть, когда пустота заполняет все вокруг и становится угрожающей. Тяжелая и непрерывная работа над камнем⁹ (как и тем, что я вырезал зимой) дает мне внутреннюю опору, ее смысл управляет сейчас всеми моими мыслями...» (т.2, с.316-317).

Нельзя сказать, что дух Юнга привидением является в комнатах Института (хотя и такие рассказы довелось услышать за чашкой чая). Скорее остается ощущение «величия замыслов», силы его наследия. Юнг звучит здесь очень разногласно: во имя получения звания дипломированного юнгианского аналитика в Институт устремляются люди разных национальностей – американцы, итальянцы и, конечно, швейцарцы, есть русские, болгары; в архиве работает бразилец Винсент. На лекциях, семинарах, во время неформальных бесед постоянно звучат его мысли, цитируются статьи... Но ощущения сакраментально-бронзового «он наше все» не возникает, так как Юнг здесь не столько фигура, сколько вектор проблем и задач, которые он всю свою жизнь пытался понять сам и которые сохраняют свою актуальность для тех, кто

⁸ Младшая дочь Helena.

⁹ Камень памяти жены, как и другой, выполненный зимой 1955-1956гг., где на трех каменных гранях Юнг вырезал имена предков, были установлены во дворе его уединенного дома-башни в Боллингене.

приходит сюда. Ключевое слово отношений, происходящих здесь, – диалог. Он продолжается и в аналитической работе.

Диалог и в письмах. За свою жизнь Юнг написал около четырех тысяч писем; большая их часть и составляет три внушительных тома. Кстати, есть и русская переписка, с пациентами и адресатами из России и эмигрантами, но это – отдельная тема.

Юнг отвечал всем, либо сам, либо диктуя письма своему секретарю. По объяснению биографов, он придавал переписке столь большое значение, понимая, особенно на излете жизни, что воплотить в книгах ему многое уже не удастся, а письма, безусловно, найдут читателя. И действительно, письма богаты новыми идеями, содержат интереснейший комментарий к ранее созданным работам, корректируют ошибочные толкования взглядов Юнга многочисленными последователями и учениками, что задевало его особенно остро.

Из письма Jolande Jacobi, 13 марта 1956г.

«...Я прочел Вашу статью с большим интересом ("Versuch einer Abgrenzung der wichtigsten Konzeptionen C.G.Yungs von denen Freuds" // Psyche (Stuttgart), IX:5 (Aug. 1955). Это очень хорошая презентация моих идей, а также названий, которые используются мною для обозначения эмпирических фактов. Но я просто спотыкаюсь из-за частого употребления терминов "теория" и "система". У Фрейда была "теория", у меня "теории" нет, я описываю факты. Я не теоретизирую на тему происхождения невроза, я описываю, что мы находим в неврозе. У меня также нет никакой теории сновидений, я только обозначаю, какого рода метод использую и каковы его возможные результаты. Я вынужден подчеркнуть это, ибо многие не видят того, о чем я говорю, то есть что я обозначаю факты и что мои идеи – просто названия, а не философские термины.

Хочу уточнить еще два момента. На с.269 упоминается, что я употребляю фрейдовские "свободные" ассоциации к личностному контексту, но не к архетипическому материалу. Я не использую свободные ассоциации вообще¹⁰, поскольку в любом случае это ненадежный метод получения реального сновидческого (dream) материала. Во время своего путешествия в Россию один мой коллег-психиатр во сне вдумчиво созерцал кириллические надписи. Проанализировав сон посредством "свободных ассоциаций", он вскрыл все свои комплексы. В данном случае можно быть совершенно уверенным, что комплекс Господина X. не приснился ему в кириллических записях. Можно сказать, что посредством свободных ассоциаций вы всегда доберетесь до своих комплексов, но это не означает, что они являются тем, о чем действительно был этот сон. В анализе сновидений я исхожу

¹⁰ Свободные ассоциации по методу Фрейда возникают спонтанно, отправляясь от исходного образа или комплекса. Юнг разработал метод контролируемых, или циклических ассоциаций (амплификация), где первоначальный образ остается в центре внимания. – Прим. перев.

из циклической (*circumambulatory*) методы, принимая во внимание мудрое высказывание из Талмуда о том, что сон является своим собственным толкованием.

Стр. 274: «Идея "целостности психического", которая впоследствии приводит Юнга к концепции процесса индивидуации и методам, осуществляющим ее, была детерминирующим фактором в его психологическом видении».

Данное предложение неверно. Во-первых, идея целостности не привела меня к концепции процесса индивидуации. Процесс индивидуации – это вообще не концепция, он обозначает серию наблюдаемых событий и фактов; во-вторых, на земле не существует метода, способного его осуществить, активизировать. Процесс индивидуации – это опыт переживания естественного закона, и он одинаково и может, и не может быть воспринят сознанием.

Словосочетание "идея целостности" я использовал в последние годы для описания "я" (*self*). Понятия не играют роли, что бы там ни говорили в отношении меня, так как я не делаю никаких философских заключений. И, следовательно, я никогда не отталкивался от "идеи целостности..."» (т.2, с.293-294).

Рядом с Институтом – дом, где Юнг прожил большую часть жизни. Сюда шли к нему на прием, приезжали в гости, приходили письма... Многие личные письма Юнга к анализандам и ученикам пока не опубликованы и, возможно, не будут опубликованы никогда. Но и в открытой переписке он нередко затрагивает очень интимные вопросы.

Из письма James Kirsch, 26 мая 1934г.

«Вы должны знать меня достаточно, чтобы понять, что такая нечеловеческая глупость, как антисемитизм, не может привести к дверям моего дома. Вы знаете, сколь в большой мере я рассматриваю человека лично и как последовательно стараюсь вытянуть, отделить его от коллективных установок и сделать индивидуальностью.

Это, как вы знаете, возможно, только при условии, если признаются собственные особенности, которые были навязаны судьбой. Ни один еврей не может стать человеком вне осознания, что он еврей, поскольку именно это – основа, от которой начинается движение в сторону большей человечности. Это остается в силе для всех наций и рас. Национализм – неприятие, как оно есть, – поэтому *sine qua non*, но человек не должен оставаться прилепленным к этому. С другой стороны, поскольку каждый человек – частичка массы, он не должен и возвеличивать себя над ней. Как человек я европеец, как атом в массе – швейцарский буржуа, с постоянным местом жительства на *Seestrasse, 228, в Кюснахту, близ Цюриха*» (т.1, с.162).

Несколько минут ходьбы пешком, и мы – на площади перед церковью, рядом кладбище, где покоится прах Юнга.

Из письма Mrs N., 19 ноября 1955г.

«... Я до конца не уверен, что же будет со мной после смерти. У меня есть основания предполагать, что смертью все не кончается. Жизнь может быть интерлюдией продолжительной истории, которая очень долго длилась до моего появления на свет и, скорее всего, будет продолжаться после сознательного периода в трехмерном существовании. Поэтому я буду держаться настолько долго, насколько это в человеческих силах, и постараюсь избежать всех поспешных решений, которые могут быть приняты под влиянием серьезного отношения к намекам, указывающим на то, что существует жизнь post mortem» (т.2, с.278).

В ночь смерти Юнга над цюрихским озером поднялся мощный ветер, в результате которого несколько деревьев в саду его дома были вырваны с корнем.

Из письма James Kirsch, 28 мая 1953г.

« ... В начале моей болезни в октябре 1952 года мне приснился огромный черный слон, вырывающий с корнем дерево. (В то время я написал длинное эссе "The Philosophical Tree".) Вырывание дерева с корнем может означать смерть. Впоследствии мне несколько раз снился слон, с которым я обращался осторожно. И, по-видимому, он был занят строительством дороги...» (т.2, с.118).

Ураган, пронесшийся над Европой в последние дни двадцатого столетия, бушевал и в Цюрихе. Возле клиники Бургхольцы беспомощно лежали старые дубы, как обессиленные великаны. Алис Мерц, известный юнгианский аналитик, по этому поводу сказала: «Очень жаль деревья. Но какой это был опыт!»

Дороги строятся...